

УДК 94(479.25)

ЗНАКОВЫЕ ПЕРСОНАЖИ В «ИСТОРИИ АРМЕНИИ» АГАТАНГЕЛОСА (ГРИГОРИЙ И ТРДАТ)

© 2012 г.

П.А. Акопян, И.Ю. Ващева

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

pavel-aa@mail.ru

Поступила в редакцию 04.04.2012

На материале текста «Истории Армении» армянского историка Агатангелоса (V в.) рассматриваются личности первого главы Армянской церкви Григория и царя Трдата, ставшие ключевыми в одном из главных сюжетов истории страны – обращении армян в христианство. Делается вывод о том, что, создавая яркие образы Григория и Трдата в условиях становления христианской религии в Армении и иноземного господства, армянский историк стремился содействовать укреплению в сознании армян основ новой, христианской веры.

Ключевые слова: «История Армении» Агатангелоса, Трдат, Григорий, язычество, христианство.

В истории армянской духовной культуры V век явился временем возникновения и бурного расцвета армянской историографии. Армянские историки этого времени, освоив лучшие традиции античной литературы, опираясь на богатые народные эпические сказания, создали оригинальные произведения, в основе которых лежала общая для всех идея осмысления и закрепления в народной памяти явлений, событий и фактов собственной армянской истории. Среди историко-литературных сочинений V в. особое место занимает «История Армении» Агатангелоса¹, посвященная обращению армян в христианство и охватывающая период 226–330 гг.

«История» Агатангелоса в арменоведении относится к наиболее загадочным сочинениям. Многие проблемы, связанные с ней, с различных позиций рассматривались арменоведами и породили разноречивые мнения. В центре внимания исследователей оказалось несколько узловых вопросов, связанных с этим сочинением и автором. К важнейшим из них относились: время возникновения произведения – является ли оно на самом деле повествованием современника, участника событий, автора IV века, как об этом сообщается в Предисловии «Истории» [8; 9]; кто такой Агатангелос [10; 11; 12, S. 239–248]; какими источниками пользовался историк [13, с. 42–49; 14; 15, р. 125–141; 16, р. 101–112; 17, с. 75; 18; 19]; на каком языке написан оригинал²? Выявление же, в частности, роли Агатангелоса и, в целом, армянской исторической традиции V века в формировании национального самосознания армян, к сожалению, выпадает из поля зрения медиевистов.

Сочинение историка условно может быть разделено на пять частей: написанное темным, неудобопонятным языком «Предисловие к истории Агатангелоса»; «Житие и история святого Григора»; «Мученичество Рипсимэ и сподвижниц»; пространная проповедь, озаглавленная как «Учение святого Григора»; «Спасительное обращение нашей страны Армении», в котором повествуется о видении Григора, о постройке гробниц-часовен для святых дев, о рукоположении Григора в Кесарии и об обращении армян в христианство. В центре «Истории» Агатангелоса – армянский царь Трдат III Великий и Григор Просветитель – главное действующее лицо в деле обращения армян и первый глава Армянской апостольской церкви – патриарх. Именно вокруг этих двух главных образов и группируются основные идеи произведения.

Следует отметить, что образ главы Армянской церкви построен по хорошо известной Агатангелосу из традиций античной риторики повествовательной форме: сведения о происхождении, образовании, указание доблестей. Единственной особенностью построения образа Григория является то, что, повествуя о мученике и рассказывая о его деятельности, автор наделяет своего героя христианскими доблестями, в отличие от представителей античной риторики, прославляющих своих героев доблестями светскими. В то же время в тексте Агатангелоса имеются случаи, когда тот или иной эпитет, характеризующий Григория, трудно отнести к чисто христианским или к светским: например, «мужественный» (Агатангелос. История Армении. §16)³, «стойкий и терпеливый» (§114), «верный» (§136).

Происхождение св. Григория не совсем известно, в первую очередь из-за недостаточных сведений о нем в сохранившихся источниках. Из предания, записанного Агатангелосом, известно, что Григорий во время избиения его родителей был укрыт кормилицей и отведен в Грецию, где и был воспитан (§36–37), но в каком именно он был возрасте, когда был отведен в Грецию, в младенческом ли или отроческом, из слов армянского историка не совсем видно. Представляется, что Агатангелос не случайно указывает город (§37), в котором вырос и *учился* (курсив наш. – *Прим. авт.*) Григорий. Кесария Каппадокийская – столица Каппадокии, один из авторитетных центров христианского вероучения в Средние века, город, в котором были сильны традиции «чистой» православной веры. И этот эпизод личной биографии Григория позволяет автору показать причастность своего героя к истинному христианскому учению.

Из слов Агатангелоса видно, что Григорий поступил на службу к Трдату (§37). Последний, узнав о том, что Григорий «причастен к христианской вере» (§38), стал уговаривать его отречься от христианства (§38, §51), затем, подвергнув его мучениям (§69–121), велел бросить в арташатский Хор Вирап (§122). На протяжении довольно длительного повествования о мучениях, которым подвергся Григорий, Агатангелосу удалось создать перед читателем образ стойкого, верного своим взглядам и убеждениям христианского мученика. Конечно, нельзя признать вполне достоверными описания самих пыток, перенесенных Григорием. Несомненно, здесь много вымышленного, отчасти невольно, в увлечении, отчасти намеренно, в целях назидания. Показательно, что, повествуя о мучениях Григория, армянский историк в описании святого ограничивается лишь такими характеристиками, как «стойкий» (§114), «терпеливый» (§114), «непоколебимый в терпении» (§114).

Первое упоминание о Григории как о святом мы встречаем в тексте довольно поздно (§221), но и оно подчинено определенной логике автора. Из повествования Агатангелоса о «видении от Бога» (§214) сестры армянского царя Хосровидухт видно, что события, рассказанные армянским историком немного выше (об умопомешательстве царя Трдата, который был «сражен и выброшен из колесницы омерзительным бесом» (§212), и о «сраженных нечистой силой горожанах» (§213)), стали одними из ключевых в формировании образа Григория. Именно после них и после обращения сестры царя к народу с просьбой (§214–220) освободить заключенного в Арташате Григория, единственного способного прийти и открыть «лекарство исце-

ления от... недугов» (§214), армянский историк впервые говорит о последнем как о святом: «Григор немедленно опустился на колени и стал молиться, и они тут же пришли в себя... Царь и нахарары, подойдя к святому Григору, обняли его за ноги... умоляли отпустить грехи...»⁴ (§221).

В заключительной части «Истории» автор повествует о подвижничестве Григория (§716–730) и видении (§731–756), с помощью которого историк стремился показать, что церковь, ставшая впоследствии независимой, была основана самим спустившимся с небес Христом. Это видение своим символизмом должно было придать таинственность происхождению Армянской церкви. В «Спасительном обращении страны нашей Армении» Агатангелос повествует также о постройке гробниц-часовен для святых дев, о рукоположении Григория в Кесарии, об обращении армян в христианство и о разрушении капищ. Вполне предсказуемым кажется и тот факт, что к сформированному к этому моменту повествования образ идеального христианского мученика Григория дополняется такими характеристиками, как «исповедник Христа» (§728), «блаженный» (§729), «воспитывал в богочитании» (§785), «святой исповедник Христа» (§801), «пастырь и целитель» (§801), «святой епископ» (§807), «верный мученик» (§807), «чудесный муж» (§825), «ревнитель благих дел» (§848), «пример добродетельного служения, богодуховенной жизни» (§848), «преданный вере» (§858), «великий архиепископ блаженный» (§866), «с превысокой ученостью» (§886).

Одним из кульминационных событий «Истории» по праву считается крещение царя Трдата, его семьи и «более ста пятидесяти тысяч человек» (§833) с красочным описанием чудесных знамений, показавшихся при их крещении. Агатангелос пишет: «когда все люди и царь спустились, чтобы креститься в водах Евфрата, появилось чудесное знамение от Бога, ибо воды реки остановились и повернули вспять. Показался ослепительный свет, похожий на светлый столп, и стал над водами реки, а над ними [появилось] изображение Господнего креста. Восхождение света продолжалось до тех пор, пока не затмились и не потускнели солнечные лучи. И масло посвящения, разливаемое Григориосом на людей, описывая в реке круг, обращалось вокруг людей. И все, диву даваясь, возносили благословение во славу Божью» (§833). Осознавая, что вышеуказанное повествование Агатангелоса не лишено вымысла, следует признать, что описанное им событие приобретает определенный символизм тем, что частично восходит к некоторым библейским сказаниям (Исход, гл.

14–18; Лк. 3: 21–22). Безусловно, такой риторический прием, используемый автором, не мог не оставить след в сознании армянского народа относительно своей богоизбранности.

Таким образом, для Агатангелоса фигура Григория – легендарная величественная личность, которая превращается в «чудесного мужа», славного в первую очередь обращением армян в христианство и видением, своим воспитанием и образованием, своим чудесным мученичеством, долголетним пребыванием в Хор Вирапе, своей проповедью, учением, которое приобрело каноническое значение. Армянскому историку удалось создать сильный образ христианского просветителя, стойкого и терпеливого в мучениях, святого исповедника Христа и, одновременно, примера добродетельного служения в своей проповеди и, наконец, великого архиепископа с «превысокой ученостью» на армянском патриаршем престоле.

Однако основное внимание автора сосредоточено на личности не только первого главы Армянской церкви, патриарха Григория, но и царя-крестителя Трдата III Великого. В описании Агатангелоса Трдат предстает перед читателем в трех ипостасях: в образе царя-язычника; царя, «погоняемого бесом» и потерявшего рассудок; царя-христианина. Характеризуя армянского царя как язычника (§128–130, §135), автор показывает образец «несокрушимой силы» (§181) и заботливого государственного деятеля, собственным примером призывающего поклоняться и славить языческих богов во имя благоденствия «родной страны Армении» (§130). Удивительно, но повествуя о царе-язычнике, Агатангелос говорит о нем как о «прославившемся своей превосходящей храбростью, стяжавшем славу богатыря на греческих Олимпийских играх» (§202), как о «могучем и крепком» воине (§202). Несмотря на свои религиозные убеждения, Агатангелос, повествуя о Трдате-язычнике, наделяет героя положительными характеристиками⁵.

Уже в самом начале своего сочинения в «Предисловии» Агатангелос говорит о Трдате как об «отважном», «доблестном», «мужественном», «воинственном» богатыре (§12), «храбром среди всех своих предков» великом царе (§13), «благочестивом возродителе» (§13), завершая торжественную череду характеристик словами о «благороднейшем из мужей» (§16). В «Житии и истории святого Григория», вслед за восхвалением царя, Агатангелос рисует образ Трдата по такой же схеме, что и Григория, начиная повествование с происхождения и воспитания героя. По словам армянского историка, «...кто-то спас от рук злодея одного из сыновей

армянского царя Хосрова, младенца по имени Трдат, которого взяли кормилицы и бежали в сторону Греции, к царскому двору...» (§36). Также Агатангелос сообщает и о том, что Трдат воспитывался и находился на обучении у «некоего князя по имени Лициний» (§37).

Следует отметить, что сложившийся ко времени написания «Истории» образ царя, восставившего собою аршакидскую династию в Армении и впервые признавшего христианство государственной религией, был, конечно, разукрашен легендарными сказаниями. У Агатангелоса сохранились следы таких сказаний о Трдате. Рассказывается, например, как царь однажды добыл корм для войска Лициния, у которого находился на службе, перебросив через городскую стену огромные стоги сена вместе с находившимися на них сторожами и собаками (§44). Важность фигуры царя для историка объясняется еще и тем, что Агатангелос не только воспекает исполинскую силу Трдата, но и пытается представить читателям внешний образ своего героя: имеет «крепкие кости», «статен», «высокого и богатырского сложения» (§123).

Интересным и не до конца ясным эпизодом «Истории Агатангелоса», ставшим переломным в судьбе Трдата, является повествование о мученичестве Рипсимянских дев (§137–201)⁶. По словам Агатангелоса, «царь попытался силой заставить выполнить его волю» (§181), но святая Рипсимэ, «укрепившись Святым духом, отбивалась, как дикий зверь, и мужественно сражалась... победила царя, считавшегося необычайно сильным человеком... примером несокрушимой силы...» (§181). Как видно из рассказа армянского историка, после этого обстоятельства на Трдата нашло умопомешательство, в котором последний вообразил себя превратившимся в дикого «кабана» (§212). Описание фигуры царя резко меняет свою направленность: «потерявший рассудок» (§204), «впавший в оцепенение от любви» (§204), «потерявший человеческую природу» (§212), «травоядный» (§212), «лишенный разума» (§212), «погоняемый бесом» (§219), «обнаженный, в постыдном виде» (§219). К сожалению, трудно объяснить выбор Агатангелосом для характеристики Трдата образа кабана. Приведем лишь одну из немногих встретившихся нам точек зрения. По мнению Аннинского, эта болезнь показывает, что на совести Трдата лежал грех именно необузданной похотливости. Победенный слабой девицей, подкрепляемой свыше, Трдат, очевидно, пришел к осознанию своего нравственного ничтожества [5, с. 79].

Несомненно, что для армянского историка главным персонажем «Истории» выступает личность Григория. Фигура же армянского царя в этом случае представляет собой некий исторический фон, в рамках которого и разворачиваются все основные события, связанные с принятием новой религии. Мысль Агатангелоса в отношении царя ясна – чем глубже пропасть падения, тем значительнее восхождение в конце жизни, тем отчетливее и ярче образ Григория. Факт того, что «царь, нахарары и крупные вельможи с огромной толпой народа пришли и пали на колени перед святым Григором и святыми мощами мучеников Божьих» (§225) и просили об отпущении грехов, в очередной раз раскрывает вышеуказанную цель произведения. Показательным моментом в повествовании армянского историка также по праву считается эпизод отречения⁷ Трдата от язычества (§778). После чудесного исцеления Трдата (§773) Агатангелос говорит о нем как о «блаженном» (§862), «боголюбивом» (§863) царе, который, приняв христианство и утвердив его в качестве государственной религии, становится олицетворением целой эпохи, от которой все без исключения ждали перемен.

Таким образом, «История Армении» Агатангелоса – это не только история обращения армян в христианство, ключевую роль в которой сыграли царь Трдат и Григорий, но и попытка создать – в условиях внутренней разобщенности и внешней опасности – христианскую идеологию, способную стать источником идеи независимости страны. Можно считать, что цель Агатангелоса – создать историю возникновения Армянской церкви так, чтобы она казалась величественной, достойной изумления и оставляла глубокое впечатление. В условиях той эпохи, когда в народе еще были живы языческие верования, перед армянским историком стояла задача борьбы с остатками язычества и утверждения христианской религии. Но для возвеличивания новой веры явно недостаточно было простого описания истории обращения армян. Поэтому Агатангелос избрал и соответствующий стиль, манеру изложения, соединяя воедино подлинно исторические факты с народными преданиями, эпическим повествованием и агиографическим материалом. В своем историческом сочинении Агатангелос стремился показать национальный облик армянского народа, уделяя большое место восхвалению христианства и его апологии в противовес язычеству. Для историка было важным представить перед читателем армян христианами, так как принадлежность к христианскому учению могла послужить одним из главных условий величия армянского народа.

В «Истории Армении» Агатангелос, используя в повествовании легенды о чудесах и мученичестве первого проповедника христианства в Армении, народные сказания о героических деяниях великого армянского царя в сочетании с утонченным слогом и живыми диалогами, создал сильные и яркие образы Григория и Трдата, которые были подчинены общей для эпохи идее консолидации всего народа и сыграли важную роль в деле укрепления в сознании армян основ христианской религии.

Примечания

1. Переводы сочинения Агатангелоса см.: на англ. яз. [1; 2; 3; 4]; на армян. яз. [5; 6]; на рус. яз. [7].
2. См., напр., библиографический сборник, представляющий все работы по «Истории Армении» Агатангелоса, вышедшие на разных языках с конца XIX до конца XX в.: [20, р. 92–95].
3. Здесь и далее авторы используют перевод сочинения Агатангелоса К.С. Тер-Давтяна и С.С. Аревшатяна: [7].
4. После рассказа об освобождении Григория, повествование Агатангелоса продолжает учение святого (Агатангелос. §259–715). В композиционном отношении «Учение св. Григория» играет важную роль и подчиняется цели сочинения, которую перед собой поставил армянский историк. Оно в виде пространной проповеди раскрывает перед слушателем основные положения христианского вероучения, придерживаясь той формы изложения, которая была свойственна ранним проповедникам. Наряду с обоснованием единобожия, учения о святой Троице, значительное место автор уделяет опровержению язычества. В ряде мест видна эрудиция автора, прекрасное знание не только Библии, но и трудов таких известных христианских писателей и ученых, как Василий Кесарийский, Иоанн Златоуст, Ефрем Сирин, Кирилл Иерусалимский.
5. У Агатангелоса армянский царь выступал олицетворением языческой культуры государства. Доказательством этого могут служить характеристики, которые встречаются и в описании языческих богов, и в описании армянского царя (Трдат – «отважный», «доблестный», «воинственный», «возродитель», «великий царь»; языческие боги, например, богиня Анаит – «великая госпожа», «слава и спасительница народа нашего», «благотворительница всего рода» (§53), Арамазд – «великий», «доблестный», «всемогущий» (§68), «могучий» (§127), Вахагн – «отважный» (§127).
6. Первая часть рассказа о святой Рипсимэ повествует о том, как император Диоклетиан «вздумал жениться» (§137), о том, как «живописцы были посланы в разные стороны», чтобы «писать портреты с красавиц» (§137); как эти живописцы «силою ворвались в женский монастырь» (§139), в котором жила Рипсимэ, и написали ее портрет, и как Диоклетиан, увидев этот портрет, решил жениться на ней (§140). Характеристика образа Рипсимэ напоминает характеристику св. Григория: «посвятившая себя вере

Христовой», «добродетельная», «блаженная и смиренная», «воспитанная в святости», «храбрая как воин». Вторая часть посвящена прибытию святой Рипсимэ и сподвижниц в Армению. Любопытным является само изложение рассказа о том, как была отыскана в Армении невеста Диоклетиана Рипсимэ (§151–172). После этого «слуги схватили святую Рипсимэ и насильно потащили... по земле... доставили в царский дворец...» (§178). Далее Агатангелос пишет о молве, распространившейся среди людей о том, что Трдат сам задумал жениться на «красавице»: «часть людей в крепости, часть в городе начали пировать, все готовились танцевать свадебные танцы и плясать» (§180). К большому сожалению, достоверность этих сведений и сведений об этом эпизоде «Истории» в целом может быть поставлена под сомнение по причине того, что источниками в данном случае для историка служили народные предания, для которых была характерна немалая доля вымысла [19, с. 72–79].

7. Ярким доказательством отречения царя от язычества служит эпизод, связанный с разрушением статуи богини Анаит (§786).

Список литературы

1. Agathangelos. History of the Armenians / Ed. R.W. Thomson. Delmar: Caravan Books, 1973.
2. Agathangelos. History of the Armenians / Translation and Commentary by Thomson R.W. New York: State University of New York Press, 1976.
3. The Teaching of Saint Gregory. An Early Armenian Catechism / Translation and commentary by Robert W. Thomson. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1970.
4. The Teaching of Saint Gregory. Revised Edition / Translation, Commentary and Introduction by Thomson R. W. New York: New Rochelle, 2001.
5. Ter-Levondyan A. Patmut'yun Hayoc'. Erevan: Namabarbar, 1977 (на армян. яз.).
6. Ter-Levondyan A. Vardapetut'yun Surb Grigori // Eĵmiacin. 1978. Vol. 4. P. 39–52; Vol. 6. P. 33–46; Vol. 7. P. 36–48; 1979. Vol. 2. P. 35–48; Vol. 5. P. 53–64; Vol. 6. P. 33–43.
7. Агатангелос. История Армении / Перев. с древнеармянского, вступительная статья К.С. Тер-Давтяна и С.С. Аревшатыяна; под общ. ред. С.С. Аревшатыяна. Ер.: Издательство «НАИРИ», 2004.
8. Дашьян А. Агатангелос у сирийского епископа Георга и исследование книги Агатангелоса. Вена, 1891 (на армян. яз.).
9. Саргисян Б. Агатангелос и его многовековая тайна. Венеция, 1890 (на армян. яз.).
10. Абегян М.Х. История древнеармянской литературы. Т. 1. Ер.: Издательство АН Армянской ССР, 1948.
11. Garitte G. Documents pour l'étude du livre d'Agathange. Rome: Studi e testi, 1946.
12. Esbroeck M., van. Agathangelos // Rivista di Archeologia Christiana. 1985. Vol. 5. S. 239–248.
13. Тер-Давтян К. Из источников «Мученичества Рипсимэ и спутниц» редакции Агатангелоса / Армянская литература и христианство. Ер.: Издательство «НАИРИ» 2002. С. 121–148 (на армян. яз.).
14. Хачатрян П. Об одной загадке в Предисловии Истории Агатангелоса // Вестник Ереванского университета. Общественные науки. 1990. С. 84–92 (на армян. яз.).
15. Winkler G. Our Present Knowledge of the History of Agathangelos and its Oriental Versions / Revue des etudes arméniennes. 1980. Vol. 14. P. 125–141.
16. Winkler G. Some extraordinary features in the Teaching of S. Gregory (Agathangeli Historia) // Acta Jutlandica. 1982. Vol. 56. P. 101–112.
17. Адонц Н. Григорий Просветитель и Анак Партев // Айреник. 1923. С. 69–78 (на армян. яз.).
18. Ананян П. Следы христианства в Армении до проповеди св. Григория Просветителя (историческое исследование). Венеция, 1979 (на армян. яз.).
19. Аннинский А. Древние армянские историки как исторические источники. Одесса, 1899.
20. A Bibliography of Classical Armenian Literature to 1500 AD / Compiled by R.W. Thomson. Turnhout: Brepols, 1995.

MAIN CHARACTERS IN «THE HISTORY OF ARMENIA» BY AGATHANGELOS (SAINT GREGORY AND TRDAT)

P.A. Akopian, I.Yu. Vashcheva

We examine two personalities in «The History of Armenia» by Agathangelos: Saint Gregory, the first head of Armenian Church, and the Great King of Trdat, who were the main heroes in one of the most important periods of Armenian history (the conversion of Armenians to Christianity). The authors come to the conclusion that the images of Saint Gregory and Trdat created by Agathangelos, in the conditions of the formation of the Christian religion in Armenia and foreign domination helped the historian to reinforce the foundations of Christian faith in the minds of Armenians.

Keywords: «The History of Armenia», Agathangelos, Trdat, Saint Gregory, pagans, Christianity.